

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- ¹ Залізник Л. Л. Концепції Чорноморського потопу // Археологія. – 2005. – № 3. – С. 13; Ryan W., Pitman W. Noah's Flood. The new scientific discoveries about the event, that changed history. – New York, 1999.
- ² Пашкевич Г.О. Спорово-пилкові комплекси біля с. Мирного // УБЖ. – 1976. – Т. 33. – № 2. – С. 153-155.
- ³ Бибилова В.И. Териофауна поселення Мирное // Станко В.Н. Мирное. Проблема мезоліта степей Северного Причерноморья. – К.: Наукова думка, 1982. – С. 163.
- ⁴ Бибилова В.И., Белан Н.Г. Тарпан епохи мезоліта Северного Причерноморья // Матеріали каменного века на території України. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 74.
- ⁵ Коваленко С.И., Цой В.Б. К вопросу о развитии позднемезолитических индустрий в Карпато-Днестровском регионе // Stratum plus. – 1999. – № 1. – С. 259.
- ⁶ Станко В.Н. Первые скотоводы азово-причерноморских степей // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 7-20.
- ⁷ Он же. О культе бизона в раннепервобытных общинах степного Причерноморья // ДП. – Одесса, 1993. – С. 6.
- ⁸ Коробкова Г.Ф. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье // Первобытная археология. Материалы и исследования. – К.: Наукова думка, 1989. – С. 71; Пашкевич Г.А. Палеоботаническая характеристика поселення Мирное // Станко В.Н. Мирное. Проблема мезоліта степей Северного Причерноморья. – К.: Наукова думка, 1982. – С. 136.
- ⁹ Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (к вопросу об экологических основах формирования модели питания) // СЭ. – 1979. – № 5. – С. 64-75.
- ¹⁰ Коробкова Г.Ф. Истоки неолитизации: к проблеме хозяйственно-культурного развития Северо-Западного Причерноморья эпоху мезоліта // Studia praehistorica. – 1992. – V. 11-12. – С. 30.

И.А. Снытко (Николаев, Украина)

**МИКСЭЛЛИНЫ И ОЙКЕТЫ
ОЛЬВИЙСКОГО ДЕКРЕТА В ЧЕСТЬ ПРОТОГЕНА
(К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ)**

Один из важнейших эпиграфических документов не только для истории Ольвии, но и всего Северо-Западного Причерноморья декрет в честь ольвийского гражданина Протогена является предметом дискуссий на протяжении многих лет с момента его археологического открытия до нынешних времён¹. Целью работы является рассмотрение таких фигурантов декрета, как миксэллины и ойкеты, историко-культурная идентификация которых вызывает множество вопросов. Что касается миксэллинов, то нам уже приходилось обращаться к этой тематике². Развитие гипотезы, а также рассмотрение их в едином контексте с ойкетами, с которыми они совместно упомянуты в декрете, требуют дополнительного исследования.

По информации из декрета, миксэллины – «люди с гор» (*ἡ παρῴρηια* от *ὄρος* – гора). Возможно, подразумевались скалистые берега, которыми степная равнина отделяется от моря и речных долин, т.к. в районе Ольвии гор не существует³. По иному переводу, миксэллины – жители пограничья (от *ὄρος* – граница) Ольвийского государства⁴ численностью 1500 человек, которые были союзниками ольвиополитов (*οἱ σύμμαχοι*) в прошлой войне, а ныне, совращённые врагами, предали их.

Термин *Μιξέλληνες* хорошо известен в античном мире. Миксэллины упоминаются у Гелланика, Плутарха, Полибия и Гелиодора, где, во всех случаях, каким-то образом, связаны с военным делом. Спорна и интерпретация термина *οἰκετεία*. Под ойкетами Северного и Западного Причерноморья Д.М. Пиппиди, учитывая сложную сеть социальных статусов в регионе в эллинистическую эпоху, понимал зависимое сельское население⁵. Развивая эту идею, к такому же мнению приходит и К.К. Марченко, воспринимая ойкетов как зависимых сельских тружеников ольвийской хоры⁶. По иной версии ойкетами декрета Протогена, как и всей Греции VII–V вв. до н.э., были рабы, жившие с хозяевами в городе либо на поселениях сельской округи⁷. Ю.Г. Виноградов также ставит под сомнение мнение Д.М. Пиппиди и К.К. Марченко, полагая, что нет оснований отдавать предпочтение значению термина *ἡ οἰκετεία* как «зависимое сельское население» перед традиционным пониманием его как «совокупности рабов». Ю.Г. Виноградов считает, что видеть в ойкетах зависимое сельское население Ольвийского полиса нет оснований уже хотя бы потому, что события, описанные в декрете, и дата его издания, как минимум, на четверть века позднее времени практически полного исчезновения хоры Ольвии. Замечание обоснованно, если принять время составления Протогенового декрета, предложенное самим же Ю.Г. Виноградовым, как последние десятилетия III в. до н.э.⁸

Со времени издания декрета о миксэллинах сложились две основные точки зрения. Последователи этнического подхода считали миксэллинов ближайшими соседями Ольвии и даже связывали с каллипидами Геродота (которых отец истории называл также эллино-скифами⁹), рассматривая их как смешанную этническую группу, племя, народность, политически не зависимую от ольвиополитов. По этим причинам они имели выбор, в зависимости от внутренней и внешней ситуации, быть союзниками либо врагами полиса¹⁰. Более перспективным в решении проблемы миксэллинов является подход социальный. Не отказываясь от основных постулатов этнической теории, Д.П. Каллистов выдвинул предположение о социальном значении группы¹¹. Н.В. Шафранская, ссылаясь на упоминания о миксэллинах в древних источниках, утверждала, что нет оснований считать их отдельным народом. На ее взгляд, это была неполноправная группа населения близкая метекам, используемая ольвиополитами в качестве наемников в военных отрядах¹². П.О. Карышковский, И.Б. Клейман и Ю.Г. Виноградов видели в миксэллинах не наемников, а зависимое военно-

земледельческое население типа клерухов, катэков и перизков, организованное для сельскохозяйственной обработки ольвийской хоры и охраны границ полиса.¹³

Детальнее миксэллины рассматривалась В.М. Отрешко, определявшего их как зависимое население хоры, близкое метэкам, сформированное из вольноотпущенников времен осады Ольвии македонской армией¹⁴. Исходя из анализа различных вариантов, он связывал миксэллинов с жителями коллективных усадеб хоры Ольвии, массовое появление которых наблюдается в последней трети IV – первой половине III в. до н.э. Ссылаясь на древние традиции, когда учитывались лишь взрослые мужчины, было допущено, что указанная в декрете численность миксэллинов 1500 – это количество воинов в военных отрядах, а их общее число могло быть от 7500 до 9000 человек¹⁵.

Однако, концепция В.М. Отрешко имеет множество слабых мест. Связывая появление миксэллинов с периодом македонской агрессии и удачно сопоставляя эти события с «бывшей войной» из текста декрета, автор не учитывает, что в те времена они **уже были союзниками** ольвиополитов, принимая участие в боевых действиях, почему в этом качестве и упомянуты. Сомнительной выглядит версия, что миксэллины – жители коллективных усадеб. Представление В.М. Отрешко о массовом характере распространения этого типа памятников на хоре ошибочно. Допустимо вести речь о трех–четырёх объектах¹⁶. Самые завышенные палеодемографические цифры их обитателей не совпадают с известным по Протогеновому декрету числом, не говоря уже о моделированной В.М. Отрешко возможной общей численности. Да и ареал усадеб не совпадает с упоминанием о них как жителей пограничья.

Согласимся с В.М. Отрешко, что с появлением коллективных усадеб необходимо связывать бывших рабов, освобожденных во время македонской осады, которые в декрете, на наш взгляд, упоминаются как ойкеты. Именно их «старые» ольвиополиты продолжали в быту традиционно называть ойкетами, а в государственном документе термин прозвучал официально, возможно, с целью унижить напоминанием о рабском происхождении после предательства полиса.

Дискуссионна и дата издания декрета Протогена. Наиболее принятой считается последняя четверть III – начало II в. до н.э.¹⁷. Позднее дата была уточнена и окончательно выглядит как последние десятилетия III в. до н.э.¹⁸ Её установление базируется на анализе коллизий в среде кельтских племен 278–213 гг. до н.э., в которых исследователи видят галлатов Протогенового декрета. Ю.Г. Виноградов считает, что союз галлатов и скиров мог сложиться лишь в конце III в. до н.э., когда галлаты утратили свои позиции, как самостоятельная военная сила¹⁹. В.В. Латышев изначально относил время составления декрета к первой половине III в. до н.э.²⁰, позднее переместив его ко второй половине столетия. Второй половиной III ст. до н.э. датируют

документ В.М. Отрешко и В.В. Рубан²¹. Однако, не согласовываются с гипотезой о датировке декрета последними десятилетиями III в. до н.э. иные фигуранты, такие как скифы, тисаматы, савдараты, оседлые жители хоры Ольвии и приграничья – ойкеты и миксэллины. Ю.Г. Виноградов, соглашаясь с тем, что миксэллины составляли категорию населения ольвийской хоры, вовсе не упоминает их, датируя декрет, концентрируя внимание лишь на скиро-галлатском союзе²².

Поселения хоры во второй половине III в. до н.э. прекращают существование, за исключением некоторых, в основном левобережных памятников Бугского лимана. Не исключено, что они, как и аграрные территории ближнего ольвийского окружения, использовались сезонно²³.

Предпочтительным для определения даты декрета в честь Протогена является хронологический диапазон от середины III до начала II в.²⁴ Не выглядит невероятной моделированная Н.И. Николаевым математическим путем дата издания декрета как 255 (плюс–минус 15 лет) г. до н.э.²⁵

Относительно миксэллинов, важным вопросом является время появления этой социальной группы. Соглашаясь с В.М. Отрешко, что под «бывшей войной» из текста декрета следует понимать события македонской осады 331–330 гг., отмечаем, что они уже тогда проживали на территории полиса, либо в ближнем приграничье. Во времена похода Зопириона они поддержали ольвиополитов в качестве союзников. Вероятным временем формирования миксэллинов может быть конец V – первая треть IV в. до н.э. – период реколонизации хоры Ольвии²⁶, что связано с политическим переустройством в государстве после свержения тирании²⁷. Политические преобразования содействовали проведению экономических реформ и кардинальным изменениям в земельном законодательстве, что стимулировало появление и развитие поселений хоры²⁸. В первой половине IV в. появляется сеть поселений, возникших на месте бывших архаических либо на новых местах, и первые индивидуальные усадьбы²⁹. В это время сельская округа не только достигает размеров территории архаического – раннеклассического периодов, но в её рубежах осваиваются новые площади³⁰. Законы внутреннего развития Ольвийского полиса в конце V – первой четверти IV вв. до н.э., задачи внутренней политики и экономики не требовали территориального расширения полиса и выхода за пределы, установленные со времён колонизации³¹.

В первой трети IV в. до н.э. возникли и поселения западнее границ Ольвийского полиса (от Тилигульского лимана до Одесского залива) и восточнее (Нижнее Поднепровье), официальное отношение которых к Ольвийскому государству сомнительно, несмотря на ряд черт, присущих памятникам хоры Ольвии этого времени. Их жители использовали преимущественно ольвийские деньги³², что дало повод некоторым исследователям отнести эти территории к Ольвийскому полису³³. Много общих черт с населением хоры Ольвии наблюдается в материальной и

духовной культуре³⁴, погребальном обряде, схожем с традициями ольвиополитов этого времени³⁵. Но формулировать официальную принадлежность этих земель к полису, полагаясь на указанные факторы, рискованно. Констатируем лишь то, что они входили в сферу политических, экономических и культурных интересов Ольвии. Появление поселений связано с «новой волной» колонистов из городов Малой Азии, которым по различным обстоятельствам не хватило места в исторических границах Ольвийского государства и поэтому пришлось расселяться в ближнем ольвийском приграничье. Вероятно, в те времена это население и получило в среде коренных ольвиополитов обобщенное название «миксэллины», т.е. выходцы из разных городов Ионии. Организация поселений в приграничье, очевидно, находилась под контролем полиса и регулировалось государством. В Нижнем Поднепровье, где на рубеже V–IV вв. наблюдается процесс оседания скифов на землю³⁶, среди населения греческих поселков низовья Днепроовского лимана возможно наличие варварского контингента. Присутствие варваров по результатам исследований Кошарского некрополя фиксируется на западных поселениях ольвийского приграничья³⁷. Однако, варварский элемент, очевидно, появился не в начале освоения поселений, а позднее, в процессе греко-варварских связей.

Учитывая, что миксэллины, в большинстве источников упомянуты в связи с военным делом, как и в декрете Протогена, где фигурируют в контексте военных событий, реальной представляется гипотеза П.О. Карышковского, И.Б. Клеймана и Ю.Г. Виноградова, считающих миксэллинов зависимым военно-земледельческим населением типа клерухов, катэков и перизков, организованным для охраны рубежей Ольвийского полиса, хотя под вопросом остаётся степень зависимости их от государства в различные времена.

Согласимся с Ю.Г. Виноградовым относительно традиционной трактовки термина *ἡ οἰκетеῖα* как «совокупность рабов», в отличие от мнения К.К. Марченко, необоснованно видящего в ойкетах практически всё зависимое местное земледельческое население ольвийской хоры. Что касается непосредственно ойкетов декрета в честь Протогена Геросонтова, допустимо предположение, что под этим термином упоминаются потомки вольноотпущенников времён осады Ольвии Зопирионом. Проживать они могли не только в пределах полиса, а, возможно, заселяли и земли ближнего приграничья, по соседству или непосредственно с миксэллинами, пополнив их ряды. Косвенно об этом свидетельствует совместное упоминание о них в декрете, в котором гражданский коллектив полиса в лояльной форме выразил им порицание за измену.

¹ IOSPE, I², № 32.

² Снытко И.А. Ещё раз о миксэллинах Ольвийского декрета в честь Протогена // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл.

Международной конференции посвященной 95-летию профессора Б.Н. Гракова. – Запорожье, 1991. – С. 175-178.; Снитко И.О. – Николаев Н.И. Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э. – Изд-во «Шамрай». – Николаев, 2008. – 262 С. – Рецензия // Археологія. - № 3. – К., 2010. – С. 134-140.

³ Syll³, 495, not. 26.

⁴ IOSPE, I², p.55.

⁵ Pippidi D.M. In jurul relatiilor agrare din cetatile Pontice in epoca preromana // Contributii la istoria veche a Romaniei. – Buc., 1958. – P. 74-112.

⁶ Марченко К.К. Ойкеты декрета в честь Протогена (IPE. I². 32). К вопросу о зависимом населении Ольвии эллинистического времени // Причерноморье в эпоху эллинизма. – Тбилиси, 1985. – С. 242-256.

⁷ Отрешко В.М. З історії Ольвійського поліса в IV–I ст. до н.е. // Археологія. - № 41. – К., 1982. – С. 40; Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 148.

⁸ Bull. Ep., 1974, 381; Vinogradov Ju. G. Griechische Epigraphik und Geschichte des nordlichen Pontosgebietes // Actes du VIIe Congres International d'epigraphie greque et latine. – Bucuresti, 1979. – S. 307. – Anm. 95; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.е. Историко-эпиграфическое исследование. – М., 1989. – С. 178. – Прим. 5; С. 181-182.

⁹ Herod. IV, 17.

¹⁰ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государства Северного Причерноморья. – М., 1953. – С. 53; Шелов Д.Б., Брашинский И.Б. Рец.: Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – К., 1966 // ВДИ. - № 3. – М., 1969. – С. 169.

¹¹ Калистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. – М., 1952. – С. 84.

¹² Шафранская Н.В. О миксэллинах // ВДИ. - № 3. – М., 1956. – С. 37-38.

¹³ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. – К., 1985. – С. 74; Виноградов Ю.Г. Политическая история ... С. 183, прим.18.

¹⁴ Отрешко В.М. Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья // СА. - № 1. – М., 1981. – С. 32-34; Он же: З історії Ольвійського поліса ... С. 40-42; Он же: О миксэллинах // Ольвийские древности. – К., 2009. – С. 59; Он же: Этническая атрибуция сельских поселений Нижнего Побужья V–III вв. до н.э. // Ольвийские древности. – С. 74, 76-77; Крыжицкий и др. Сельская округа Ольвии ... С. 149.

¹⁵ Отрешко В.М. З історії ... С. 40; Крыжицкий и др. Сельская округа ... С. 148.

¹⁶ Рубан В.В., Рычка В.М. Исследование античных памятников близ Ольвии // АО 1976. – М., 1977. – С. 362-363; Рубан В.В. Комплекс памятников античного времени в урочище Дидова Хага // КСИА. – Вып. 156. – М., 1978. – С. 32-36; Снытко И.А. Исследования усадьбы Кателино-V на Бугском лимане // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – Материалы III научной конференции. – Тирасполь, 2002. – С. 294-297.

¹⁷ Книпович Т.Н. К вопросу о датировке ольвийского декрета в честь Протогена // ВДИ. - № 2. – М., 1966. – С. 142-149; Карышковский П.О. До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. - № 21. – К., 1968. – С. 95-105.

¹⁸ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира ... С. 71; Виноградов Ю.Г. Политическая история ... С. 181-182, Прим., 16.

¹⁹ Виноградов Ю.Г. Там же.

²⁰ Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. – СПб., 1987. – С. 69-76.

- ²¹ Отрешко В.М. З історії ... С. 40; Рубан В.В. Проблемы исторического развития Ольвийской хоры в IV–III до н.э. // ВДИ. - № 1. – М., 1985. – С. 43.
- ²² Виноградов Ю.Г. Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. - № 1. – М., 1984. – С. 66 и сл.; Он же: Политическая история ... С. 183, Прим. 18.
- ²³ Крыжицкий и др. Сельская округа ... С. 100-101; Снытко И.А. К вопросу о причинах прекращения жизни на хоре Ольвии во второй половине III в. до н.э. // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. – Одесса, 1997. – С. 244-248; Он же: О памятниках хоры Ольвии подэллинистического времени (к вопросу проблемы кризиса полиса) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. – Тез. докл. международной научной конференции. – Севастополь, 1997. – С. 110-112; Буйских С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. – Т. XV. – 237.
- ²⁴ Крижицкий С.Д., Крапивіна В.В., Лейпунська Н.О. Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. - № 2. – К., 1994. – С. 38.
- ²⁵ Николаев Н.И. Политическая и культурная элита Ольвии IV–I вв. до н.э. – Николаев: Изд.: «Шамрай», 2008. – С. 111; Снитко І.О. Ук. пр. – С. 136.
- ²⁶ Крыжицкий и др. Ук. соч. 1989. – С. 99.
- ²⁷ Виноградов Ю.Г. Синопа и Ольвия в V в. до н.э. (ч.1) // ВДИ. - № 2. – С. 65 и сл.; Он же: Политическая история ... С. 38; Рубан В.В. Проблемы исторического развития ... С.33-34; Крыжицкий и др. Ук. соч. С. 99; Буйских С.Б. Хора колониального полиса ... С. 230.
- ²⁸ Снытко И.А. Реконструкция хоры Ольвии рубежа V–IV вв. до н.э. Политический, социально-экономический, демографический и социальный аспекты // Актуальні проблеми історії та культури України. – Миколаїв – Одеса, 2000. – С. 49.
- ²⁹ Крыжицкий С.Д., Бураков А.В., Буйских С.Б., Отрешко В.М., Рубан В.В. К истории ольвийской сельской округа // ИААСП. – К., 1980. – С. 11; Буйских С.Б. Хора колониального полиса ... С. 230-231; Он же: Древнейшие античные сельскохозяйственные усадьбы Нижнего Побужья // Проблемы археологии Северного Причерноморья. – Ч.2. – Херсон, 1990. – С. 51-52.
- ³⁰ Буйских С.Б. К проблеме территориальных владений Ольвийского полиса в IV в. до н.э. // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. – Тез. докл. международной научной конференции. – Севастополь, 1997. – С. 16.
- ³¹ Буйских С.Б. К проблеме территориальных владений... С. 17; Он же: Хора колониального полиса... С. 231-233.
- ³² Диамант Э.И. Монетные находки Кошарского поселения (к вопросу о западной границе Ольвийского полиса) // АИСЗП. – К., 1978. – С. 241 и сл.; Рубан В.В., Урсалов В.М. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии догетского времени // ВДИ. - № 4. – М., 1986. – С. 31-53; Bodzek J. Koshary (Ukraine) – Coin finds in 2004-2005 // ПОНТИКА. – 2006. – Krakow, 2008. – Р. 13-23; Абикулова М.И., Пиворович В.Б. Неопубликованные находки ольвийских монет на поселениях Нижнего Днестра (по материалам Херсонского музея) // Нумизматика античного Причерноморья. – К., 1982. – С. 30-32.
- ³³ Диамант Э.И. Там же; Рубан В.В. Проблемы исторического развития... С. 31; Рубан В.В., Урсалов В.М. Ук. соч. С. 52.
- ³⁴ Буйских С.Б., Былкова В.П. К проблеме этнокультурной атрибуции нижнеднепровских памятников V–III вв. до н.э. // Проблемы скифо-сарматской

- археологии Северного Причерноморья. – Тез. докл. Международной конф. – Запорожье, 1991. – С. 32-34; Былкова В.П. Поселение на Нижнем Днепре в аспекте скифо-эллинических отношений. – АВ. – СПб., 2000. – С. 125-139; Диамант Э.И. Поселение античного времени на территории г. Одессы // АО 1973. – М., 1974. – С. 270-271; Он же: Раскопки поселений античного времени на территории Одесского залива V–III вв. до н.э. // 150 лет ОАМ: Тез докл. юбил. конф. – Одесса, 1975. – С. 117-119; Редина Е.Ф., Папуци-Владыка Э., Бодзек Я., Маховски В. Археологический комплекс античного времени у села Кошары – итоги исследования // ПОНТИКА – 2006. – Krakow, 2008. – С. 142-160.
- ³⁵ Редина Е.Ф. и др. Ук. соч. С. 151-154; Козуб Ю.И. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.э. – К., 1974; Снитко І.О. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV–III ст. до н.э. // Археологія. - № 3. – К., 2009. – С. 25-34.
- ³⁶ Гаврилюк Н.А., Абикулова Н.А. Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья (новые материалы). – Ин-т археологии. – Препр.. – К., 1991. – С. 29.
- ³⁷ Kaczanowski K., Kosydarski A., Niedzwiecka E. Results of 1998–2004 anthropological studies at an ancient burial site at Koshary (the Ukraine) // ПОНТИКА – 2006. – Krakow, 2008. – P. 53-61.

*Е.В. Снитко, И.А. Снитко (Николаев, Украина),
А.С. Халычев (Одесса, Украина)*

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ИЗ АНТИЧНЫХ СЕЛЬСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ НИЖНЕГО ПОБУЖЬЯ VI–III вв. до н.э.

При исследовании Ольвии и поселений её сельской округи архаического, классического и раннеэллинистического периодов достаточно распространённой категорией находок является лепная посуда, встречаемая в основном во фрагментах¹. На поселениях, хуторах и усадьбах хоры архаического и раннеклассического времени она составляет около 10 %². Во второй половине IV – первой половине III вв. до н.э. – от 5 до 10 %³ относительно всего керамического комплекса. Что касается древнегреческих погребальных памятников Нижнего Побужья, то находки лепной керамики среди сопутствующего могилы инвентаря и особенно в некрополе Ольвии единичны⁴ на фоне импортной и местного производства гончарной столовой посуды и амфор. Крайне редко лепная керамика встречается и в захоронениях некрополей ольвийской хоры. Среди материалов из известных 18 сельских могильников она зафиксирована только в нескольких могилах трёх некрополей – Северного у с. Прибугское, Петуховского (в двух погребениях)⁵ и Матросовского (в одном погребении)⁶. Учитывая редкость находок лепной керамики среди погребального инвентаря, имеет смысл привести описание пока не введенных в научный оборот могил Северного некрополя у с. Прибугское, в которых зафиксированы лепные сосуды⁷.

Погребение № 20. Яма в плане подпрямоугольной формы, размерами 1,25×0,6 м, глубиной до 0,7 м от современного дневного горизонта.